

Гарри и Гермиона только покачали головами в знак того, что сегодняшний вечер стал для Рона последней каплей, после чего профессор признала это и сказала: «Хорошо, вы оба выглядите сегодня очень хорошо и представляете Гриффиндор. Пожалуйста, встаньте в очередь за другими чемпионами и их данными, и вы войдете, когда вас объявят».

Как только остальные чемпионы вошли в зал, туда же вошли Гарри и Гермиона, и все зашептались, показывая, как все были удивлены тем, что Гермиона выглядит так, как выглядит, и что статья все-таки оказалась верной. Единственными, кому удалось недобро посмотреть на эту пару, были Рон и Малфой, так как все остальные смотрели на самого молодого из чемпионов и его спутницу, как на немую и пораженную.

Большой зал был украшен во всей своей красе, с мерцающей элегантностью, и был похож на гигантский ледяной замок. Все судьи сидели за большим круглым столом в передней части зала.

Дамблдор наблюдал за Гарри и Гермионой, его глаза безумно блестели и, казалось, вот-вот запотеют от непролитых слез. Каркаров с презрением смотрел на пару, зная, что Виктор планировал сам пригласить Гермиону на бал. Как оказалось, Крум привел с собой ничем не примечательную девушку из своего вечно обожаемого фан-клуба. Флер пошла с Роджером Дэвисом из Когтеврана, а Седрик привел Чжюу Чанг в качестве своей пары.

Гарри вдруг почувствовал себя счастливым, что отказался от идеи взять Чжюу Чанг на бал. Он понял, что принял правильное решение, когда спросил Гермиону, ведь они очень мило беседовали о том, что каждый из них получил на Рождество. Было слышно, как Седрик отчаянно пытается заставить Чо говорить о чем-то другом, а не о том, как выглядит эта девушка и та девушка. На лицах молодых гриффиндорцев можно было заметить веселье, когда они время от времени закатывали глаза от того, что говорила Чо.

Дамблдор нашел время, чтобы завязать разговор с двумя юными гриффиндорцами, и спросил их: «Итак, мистер Поттер и мисс Грейнджер, что вы планируете есть сегодня вечером?»

Гермиона ответила: «Что-нибудь простое, директор, мы не хотим заставлять рабов замка работать больше, чем они уже работают». Гарри улыбнулся, а взгляд Альбуса показал, что ответ его тоже позабавил. Остальные волшебники, сидящие за столом, были в ужасе и оскорблены этим намеком, но ни один из них не смог предложить весомого контраргумента, и они постепенно успокоились, лишь кипя от негодования по поводу заявлений Гермионы. Гарри заказал клубный сэндвич, а Гермиона - сэндвич с ростбифом. Они наслаждались едой в тихой компании, держась за руки под столом и смеясь, наблюдая за разными людьми в зале.

Гермиона просто светилась от счастья, оставив позади предыдущую конфронтацию с Роном. Она знала, что если бы не Гарри, она бы не чувствовала себя так комфортно на глазах у всех. Гарри обладал способностью делать так, чтобы необычные вещи казались совершенно обычными.

В последнее время она часто думала о том, как он сказал ей, что она первая, кто признался

ему в любви, и о том, что такое ужасное заявление не может быть правдой, не так ли? Конечно, он, должно быть, преувеличивал, и все же Гарри и искреннее выражение его лица, когда он это сказал, привели ее в ужас от того, что это действительно могло быть правдой. Она знала, что сейчас не время думать о чём-то таком тяжёлом и печальном, поэтому отбросила эти мысли и приготовилась наслаждаться остатком ночи.

Гарри грелся в лучах Гермионы, пока они сидели и обсуждали, что подарили его крестному на Рождество. Гермиона подарила ему очень красивый нож, который пригодится, пока Сириус будет в бегах. Гарри подарил Сириусу ожерелье, которое превращалось в собачью цепь с фальшивой регистрацией и владельцем, если во время ношения ожерелья происходила Трансфигурация. Гарри сделал подарок, изучив необходимые чары и Трансфигурации, чтобы сделать это возможным.

Покончив с бутербродами, они сидели в тишине и слушали, как Флер жалуется на весь Хогвартс Роджеру Дэвису, который был так явно влюблен в нее, что мог только тупо кивать, пока его мозг работал сверхурочно, чтобы не пустить слюни.

Наконец чемпионы и их спутницы вышли на танцпол для торжественного танца открытия. Часы, которые они потратили на отработку различных шагов, сразу же дали о себе знать. Гарри и Гермиона грациозно кружились по полу, а другие чемпионы пытались сравниться с ними, но потерпели неудачу. Даже Флёр оказалась на высоте, отчаянно пытаясь вывести своего влюбленного кавалера из транса, в который она его погрузила.

Большинство студентов с трепетом наблюдали за тем, как Гарри Поттер, застенчивый и неловкий Гриффиндор, избавился от всех этих черт, как и его книжная и простая на вид партнерша по танцам. На этот вечер они превратились в элегантную пару, красивую и грациозную. Они были красавицами бала, и все только начиналось.

В конце концов, вступительный танец закончился, и паркет наводнили другие студенты, причем несколько человек пытались прорваться внутрь. Гарри и Гермиона просто не обращали на них внимания, продолжая танцевать под ту песню, которая играла. Протанцевав час, Гермиона решила, что им нужен перерыв, и Гарри вызвался принести им напитки.

Гермиона вышла из толпы и с ужасом увидела хмурого Рона, сидящего за столиком в конце зала с раздраженной Парвати. Гермиона попыталась пройти мимо них так, чтобы Рон не заметил, но он не удержался и сказал что-то малфоевское: «В чем дело, Грязнокровка, у твоего партнера наконец-то хватило ума покинуть танец». Вскоре после этого Парвати отвесила Рону сильную пощечину, оставив на его лице ярко-красный отпечаток руки.